XI 1973

4 7 4

ТУ 19—32—73

6

1

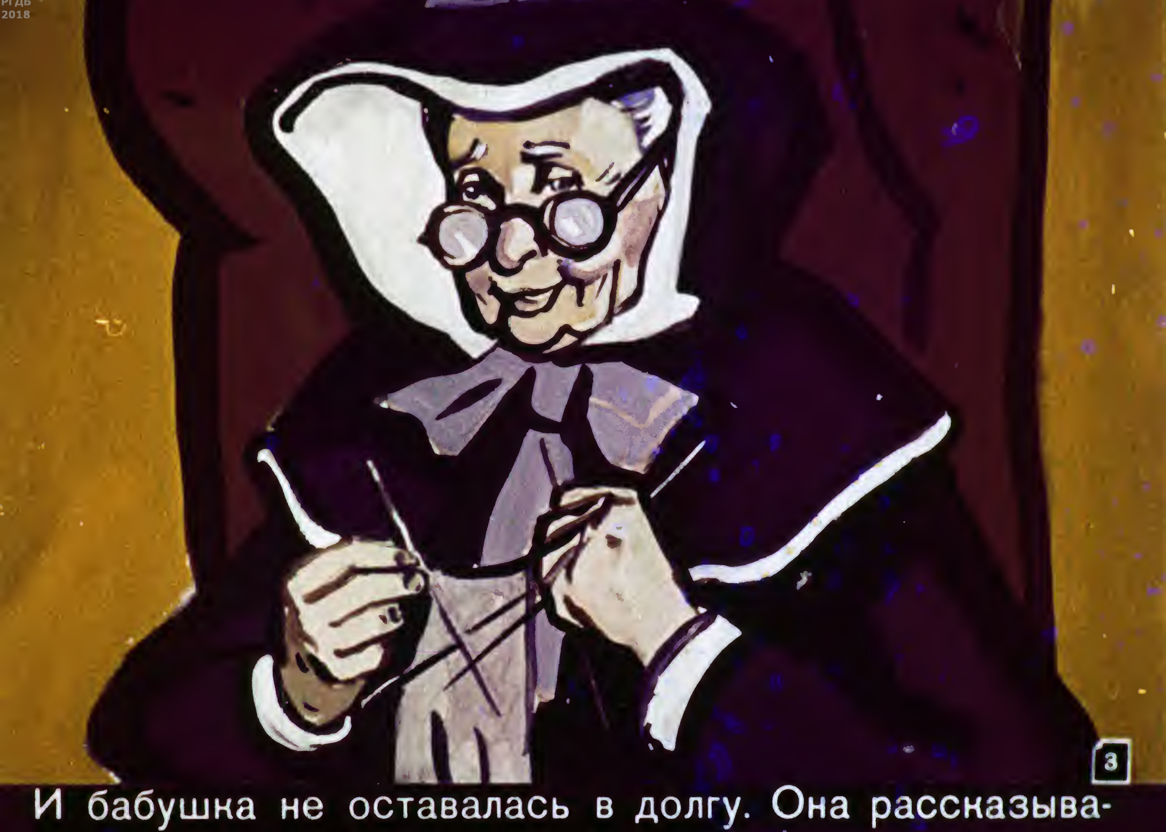

студия
ДИАФИЛЬМ

Кай был храбрый малый. Целая армия дворовых конькобежцев перед ним отступала. Целая армия бабушек находилась под его защитой. С тех пор, как он стал посыпать двор золой, ни одна бабушка ни разу не поскользнулась.

У него была и своя бабушка. Каждый день она выгребала золу из печки, а Кай выносил ведро во двор. Кай помогал ей, в чём только мог.

И бабушка не оставалась в долгу. Она рассказывала ему такие сказки, что ахнешь!

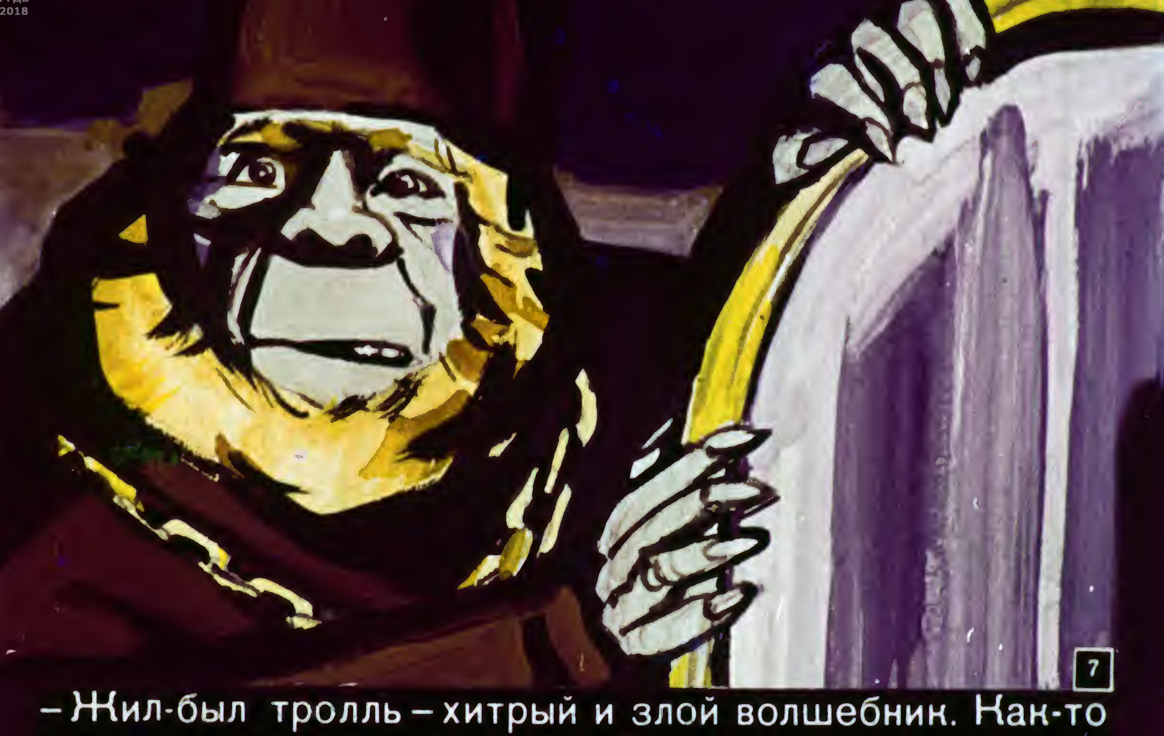

Герда ахала всегда. Громко, на весь каток. – „Называется эта сказка...“ – начал Кай, но почему-то остановился. – „Как называется, как?“ – Бедная Герда сгорала от нетерпения.

– А вот смотри... – Кай сделал несколько петелек на своих коньках – и на льду появилась надпись:

Снежное
зеркало

– Жил-был тролль – хитрый и злой волшебник. Как-то раз он смастерил зеркало. Глянет в него человек – а в зеркале обязательно урод. Задумает кто-нибудь что-то хорошее – зеркало возьмёт и состроит рожу.

Тролль просто потешался над людьми, но ученики тролля считали зеркало настоящим чудом. – „Только теперь, – говорили они, – можно видеть людей такими, какие они на самом деле“.

А зеркало строило-строило рожи, да как перекосит-ся – и выскочило из рук тролля.

Разлетелись осколки по всему свету. И если хоть один попадал в глаз, всё выглядело таким же уродливым, как в целом зеркале. А когда осколок застревал в сердце – оно превращалось в кусок льда!..

Тут Кай оборвал свой рассказ и ринулся вперёд: какой-то мальчишка сбил с ног маленькую девочку.

–,,Видишь, Герда, что наделали осколки зеркала! Из-за них люди становятся злыми-злыми! Если б я только его догнал!" –,,Значит, эти ужасные осколки летают до сих пор?!" – Герда была потрясена.

Уже вечерело. – „Кай, а Снежная королева – она добрая?“ – Плясали снежинки, Кай задумчиво сдувал их себе на ладонь. – „Бабушка говорит, что она очень красивая!.. Но слушай, что было дальше“.

И вдруг... Что это? Миллионы снежных звёздочек, словно тюль, окутывали женщину сказочной красоты! Она была вся изо льда, а живая! Глаза её сияли... Но не было в них тепла. – „Герда, смотри! Снежная королева!“

– „Где? Где Снежная королева?“ – „Где, где! – передразнил Кай. – Не видишь, что ли? Из-за тебя мне что-то попало в глаз и кольнуло прямо в сердце!“

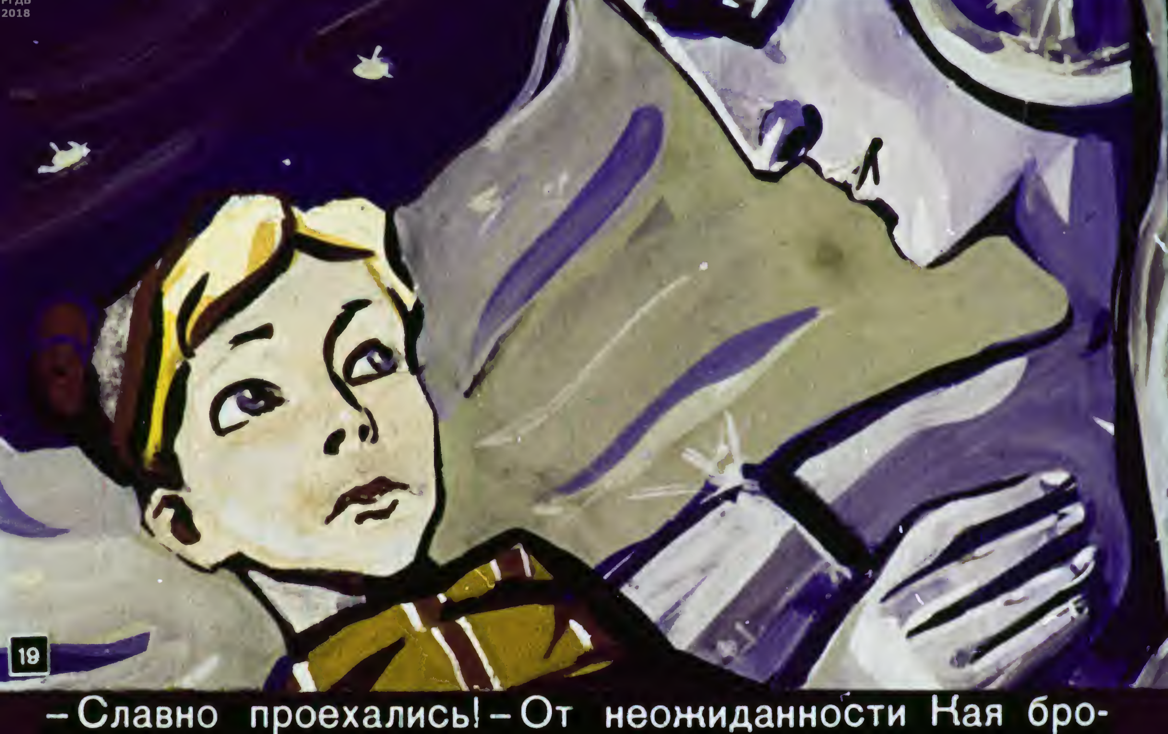
Герда страшно перепугалась и всхлипнула. – „Что ты хнычешь? – оттолкнул её Кай. – Фу, какая ты противная!“ – И, скорчив рожу, он швырнул её книжку на лёд.

Из книжки выпал засушенный цветок – её любимый!
А Кай, Кай растоптал его!

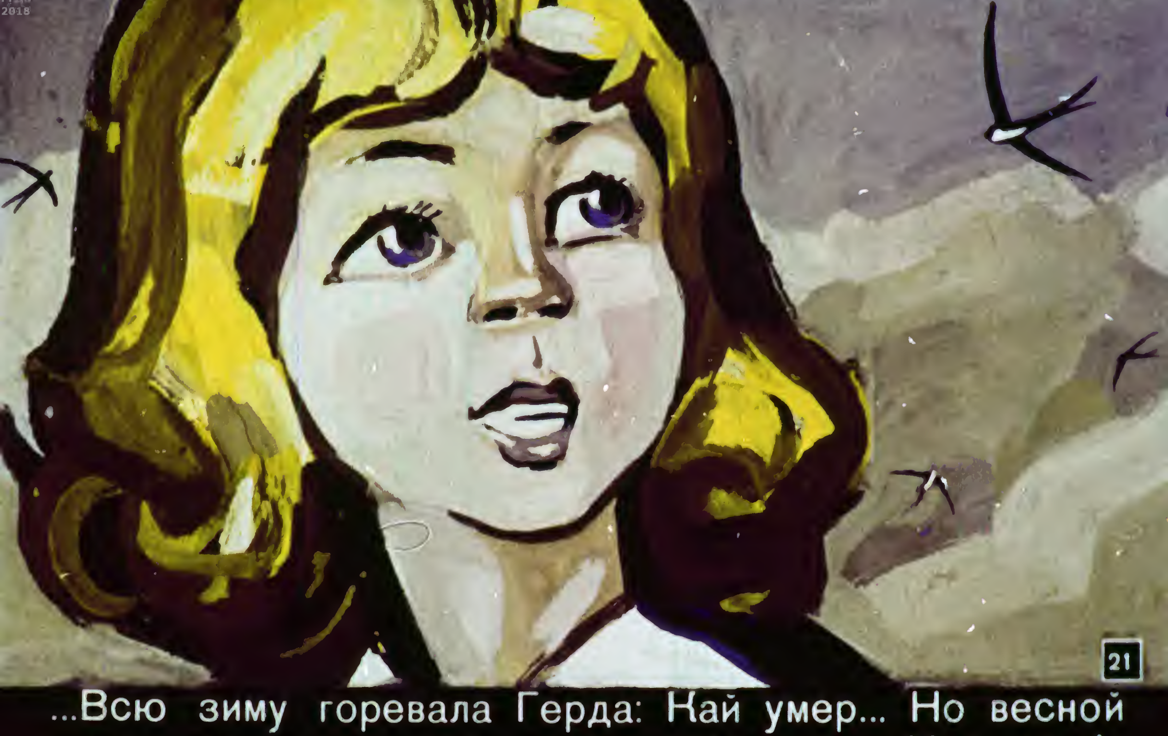
И вот он уже нёсся за чьими-то нарядными белыми санями. – „Кай! Кай, вернись!“ – кричала Герда и плакала долго и безутешно. У неё было очень доброе сердце.

– Славно проехалисы! – От неожиданности Кая бросило в жар: Снежная королева! А вокруг никого нет... Женщина улыбнулась. – Не бойся! – и поцеловала его в лоб. Кай весь похолодел.

А потом ему стало хорошо, и Кай позабыл всех на свете. Он никого уже не любил. С восхищением смотрел он на одну Снежную королеву: она подняла его на тучу! Буря плакала, выли волки, но с ней Каю было ничего не страшно.

...Всю зиму горевала Герда: Кай умер... Но весной птицы принесли радостную весточку: „Кай жив!" – „О!" – Герда сразу повеселела: „Надену-ка я свои красные башмачки, Кай их ещё не видел!.."

Надела – и отправилась в путь. Бодро шагала она под приветливым солнцем и даже пела песенку.

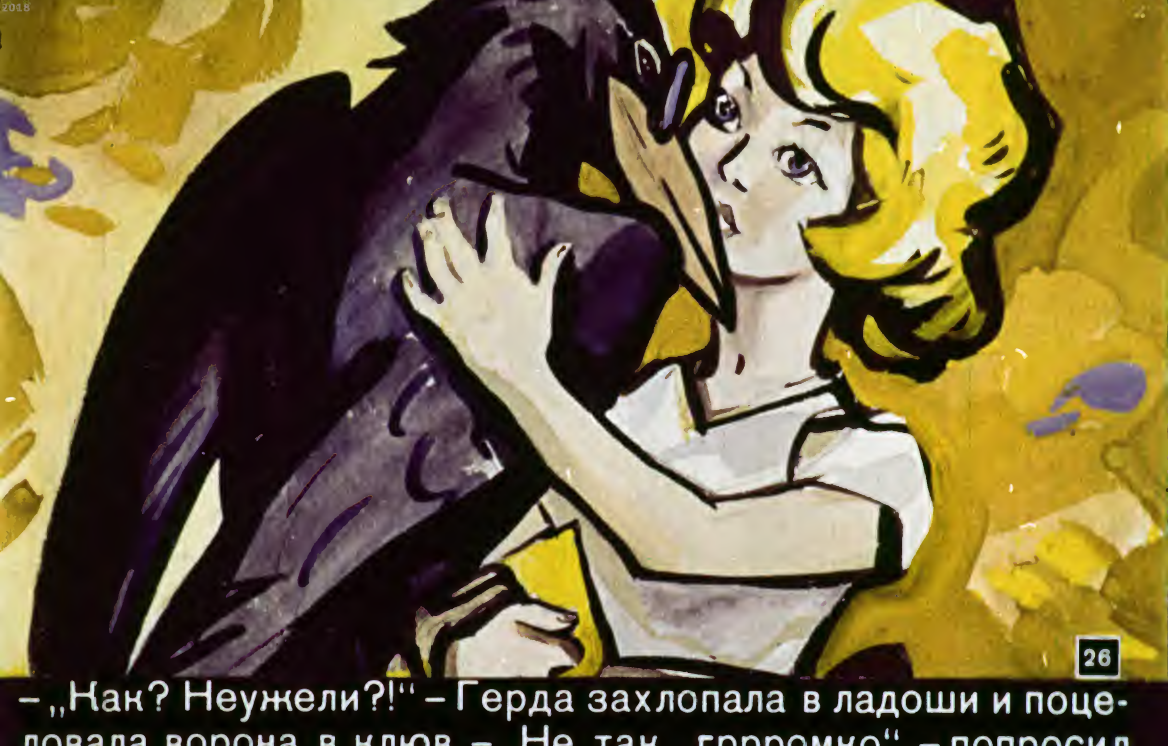
Но путь был длинный-длинный. Герда почувствовала, что очень проголодалась, а корзинка с едой опустела...

Башмачки давно порвались, лил дождь, а Герда всё шла. Кого только не расспрашивала она о Кае! Но что могут знать цветы? Тихие, молчаливые, они размышляли о своём: кончалось лето...

Другое дело – ворон. У него как-никак есть сердце. И правда – на вопрос, не видал ли он Кая, ворон со всей сердечностью, на какую только был способен, прокаркал: „Очень веррроятно“.

– „Как? Неужели?!" – Герда захлопала в ладоши и поцеловала ворона в клюв. – „Не так грррομко", – попросил ворон. Он собирался жениться и старался вести себя солидно: невеста его была почти придворной дамой.

Невеста оказалась натурой пылкой. – „Ваша исторр-рия, – воскликнула она, – очень ррромантична! Скоррро вы увидите вашего Кая“. – И, шурша осенними листьями, все трое направились во дворец. А почему во дворец?

Да дело в том, что Кая выбрала себе в мужья сама принцесса! Представьте себе. И выбрала оттого, что он был умнее целой толпы женихов. Герда и не удивилась: Кай ведь знал все четыре действия арифметики!

Он спал в чудесной красной лилии. Сердце у Герды стучало так, что разбудило Кая раньше, чем она успела его позвать. Но самое интересное, что это был вовсе не Кай!

В другой раз Герда бы, наверное, засмеялась. Но сейчас... Можно ли не посочувствовать такому горю! Принц и принцесса вконец расчувствовались.

Они очень полюбили Герду и уговаривали её остаться с ними. Но кто же останавливается на полпути! А уже зима. Ах, как быстро летит время!

– Смотрррри не прорроворонь поворррот! – волновалась невеста. Ворон провожал Герду.

,,Как добры ко мне и люди, и птицы...'' – думала Герда дорогой, да, откуда ни возьмись, появились разбойники. – ,,Золото! Золото!'' – закричали они. Ещё бы! Карета была золотая и блестела ярко-ярко.

– Ишь, какая миленькая, толстенькая! – хищно нацелилась на Герду безобразная бородатая старуха. – Крендельками откормлена. Должно быть, вкусная-превкусная!

– „Нет уж, дудки, – взбунтовалась её дочка, – я буду играть с ней!“ – и укусила старуху за ухо. – „Прочь, разбойница!“ – рассвирепела старуха. Разбойники так и покатывались: „Ай да малютка!“

36

Более необузданного существа Герда не встречала за всю свою жизнь. – „На, поцелуй его!“ – Бедняга голубь отчаянно забил крыльями.

– А вот и мой ненаглядный олешка, хорош? Каждый вечер я щекочу ему шею острым ножом. Видала, как брыкается, паршивец? Просто умрёшь со смеху! – Но Герда чуть не умерла со страху.

Всю ночь она думала: убьют её или нет. И вздыхала: „Как же я теперь найду тебя, Кай?“

– Я знаю, где твой Кай, – шепнул Герде олень. Он почувствовал, как она одинока, и подошёл, хотя тоже очень боялся разбойников.

–Лежи-ка смирно, а не то я распорю тебе живот!

Проснулась малютка в великолепном настроении: „Интересно, про какого ты там Кая шепталась с этим дуралеем? Шепни-ка мне!“ – О, малютка была страшно любопытной.

– Эй, старый сплетник! Подбрось-ка девчонку к Снежной королеве, раз уж ты проболтался, что там её Кай.

– Долго ещё я могла б щекотать тебя моим ножичком! – кричала маленькая разбойница оленю. – Ну да ладно. Смотри только береги девчонку!

И олень помчался во всю прыть – по пням и кочкам, по лесам и болотам... Герда мечтала: „Хорошо бы сейчас надеть свои тёплые варежки!“ – Маленькая разбойница оставила их себе на память.

Они завернули погреться к волшебнице-финке. Олень горячо просил её: „Дай девочке силу дюжины богатырей!“ – Финка покачала головой, она была очень мудрая: „Сила дюжины богатырей – в её сердце“.

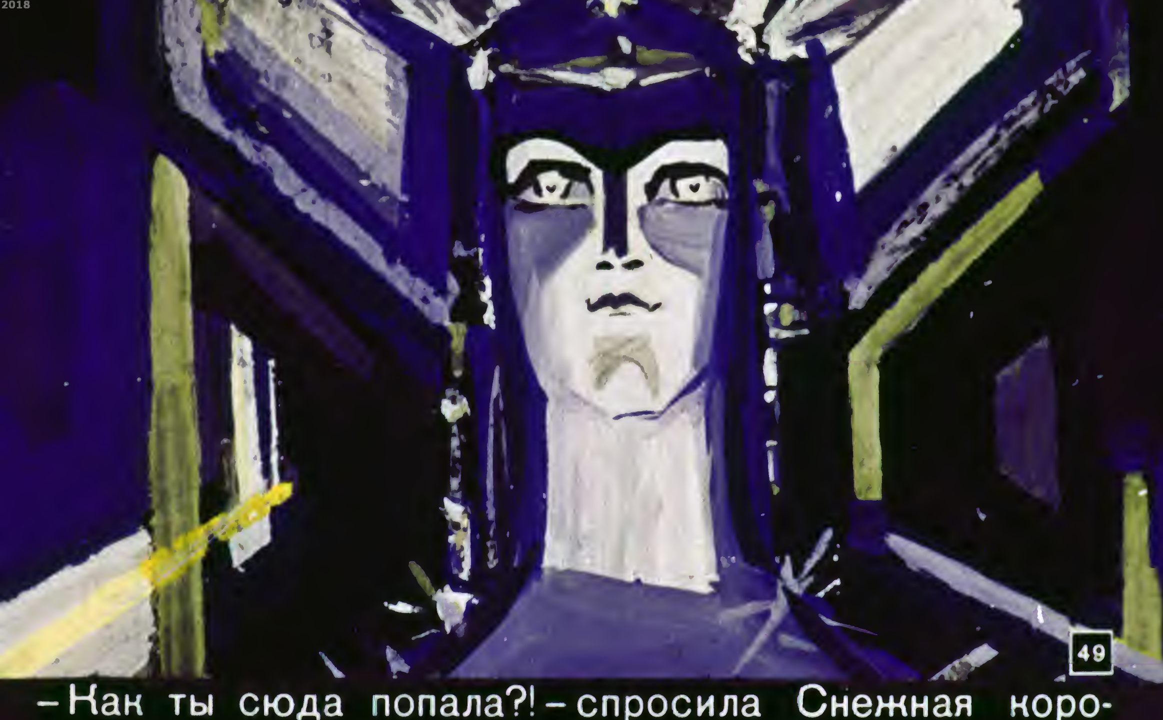
В скором времени олень убедился в этом и сам. Он опустил Герду на снег и остался ждать её. Как упорно пробивалась она сквозь грозные полки снежных хлопьев – колючих белых ежей!

А дальше стало совсем тяжело. Снежные хлопья свёртывались в клубок змей, вытягивали головы! Некоторые напоминали ощетинившихся белых медведей... Но самое страшное было впереди.

Снежная королева! Герда увидела её ещё издали. Она сидела на высоком троне, гордая, как все королевы, и такая же неприступная. Затаив дыхание, Герда вошла в необозримый пустынный зал.

–Как ты сюда попала?! – спросила Снежная королева ледяным голосом. И так сверкнула звёздными очами, что Герда чуть не ослепла.

В тот же миг из-за спины Снежной королевы вынырнул Кай. – „Кай! – бросилась к нему Герда. – Наконец-то я нашла тебя!“ – Но он смотрел на неё равнодушно и холодно.

И Герда заплакала, горько-горько. Едва двигая обмёрзшими пальцами, она вынула из-за манжетки лепестки засушенной розы. От её слёз лепестки оживали. Оживало что-то и в сердце Кая.

Он взял её за руку и сказал: „Почему ты без варежек, девочка?“ – Про лепестки розы Кай ничего не сказал. Он вспомнил, как топтал их однажды.

Кай не хотел плакать – слёзы побежали сами собой. „Где же это было?“ – думал он, подбирая лепестки. Украдкой провёл он рукой по мокрой щеке... – „Ой! Какой-то осколок!“

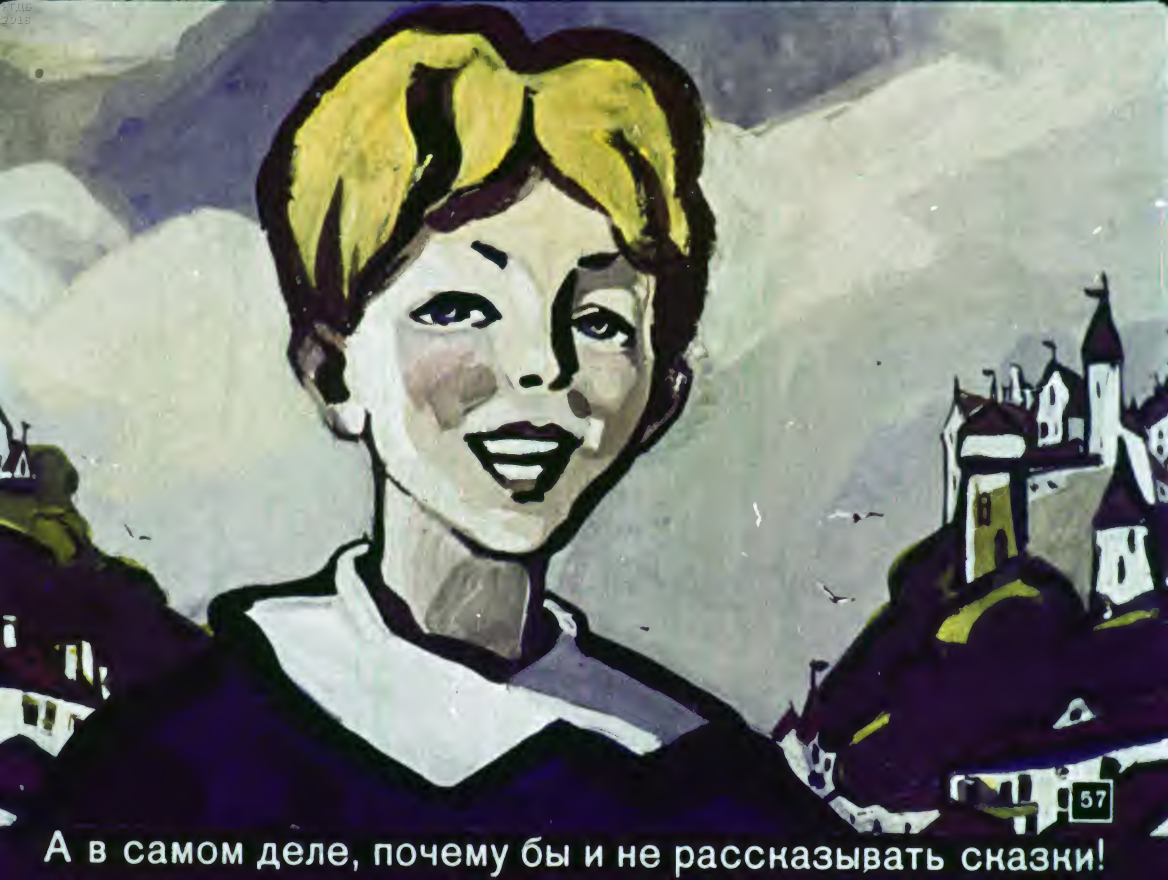
И вот он вспомнил всё-всё! – „Герда!“ – Счастливый, Кай закружился по льду. „Герда! Герда!“ – чертили его коньки. Снежная королева была вне себя от гнева: Кай снова любил людей! Значит, она утратила свою силу?!

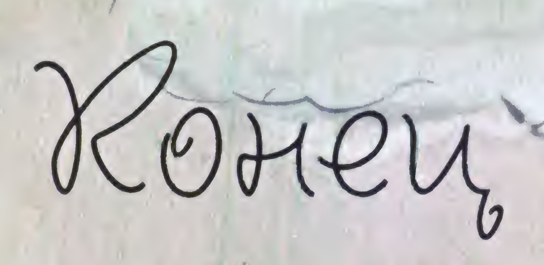

Не успела она это подумать, как стала таять. –„О-о-о!" – простонала Снежная королева, но было поздно – во все стороны от неё растеклись ручьи. В них ещё серебрились льдинки, но вскоре растаяли и они.

– „Ах ты бродяга! – приветствовал Кая его приятель. – Где пропадал?“ – „У Снежной королевы“. – „Ха-ха!“ – „Не веришь? Спроси у Герды“. – „Ладно, рассказывай сказки!“

57
А в самом деле, почему бы и не рассказывать сказки!

По мотивам сказки Андерсена

Сценарий А. Беридзе
Д-357-63 Художник П. Бунин
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7